

УДК 327.54:351.852.12(73)

СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ОЦЕНКАХ ЦРУ

Мамедов З.И.

В статье исследуется процесс аналитической разведки ЦРУ по изучению советского сельского хозяйства. Американские аналитики анализировали интенсификации этой отрасли, ее слабые и сильные стороны, а также возможность использования полученной информации и сделанных выводов в психологической войне. Сельское хозяйство в СССР хотя и волновало ЦРУ во вторую очередь, но в рамках принятой американской разведкой методологии «отца аналитической разведки» США Шермана Кента, способствовало полноценному изучению противника в холодной войне.

Ключевые слова: ЦРУ, сельское хозяйство, холодная война, СССР, спецслужбы, аналитическая разведка, психологическая война.

THE STATE OF SOVIET AGRICULTURE IN THE POST-WAR YEARS IN THE ESTIMATES OF THE CIA

Mamedov Z.I.

The article examines the process of the CIA's analytical intelligence on the issue of the Soviet agriculture. American analysts investigated the intensification of this industry, its weaknesses and strengths, as well as the possibility of using the information received and the conclusions drawn in psychological warfare. Although agriculture in the USSR worried the CIA in the second place, but within the framework of the methodology adopted by American intelligence, the US "father of analytical intelligence" Sherman Kent contributed to a full-fledged study of the enemy in the Cold War.

Keywords: CIA, agriculture, Cold War, USSR, special services, analytical intelligence, psychological warfare.

СССР заплатил огромную цену за победу в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Людские и материальные потери оказались беспрецедентными в силу жизненной необходимости противостоять нацистской Германии, которая к 1941 г. контролировала в той или иной степени военно-экономические ресурсы почти всей Европы. Сельскому хозяйству нашей страны был нанесён чудовищный урон. Значительная часть погибших – это призванные к защите Родины сельские жители. При этом в ходе войны было разрушено более 70 тысяч сел. Уничтоженные в результате боевых действий колхозы, дороги, школы, больницы, сокращение посевных площадей в совокупности с послевоенной засухой, и, как следствие, голод, – все это обусловило крайне непростую ситуацию с состоянием сельского хозяйства в послевоенном СССР.

Созданное в 1947 г. в США Центральное разведывательное управление (ЦРУ) принялось пристально изучать своего противника. Методологические наработки предыдущей спецслужбы в лице Управления стратегических служб (УСС) предполагали сбор всевозможных фактов из разных сфер жизнедеятельности объекта анализа. Поэтому советское сельское хозяйство не осталось без внимания, хотя и не было первоочередным предметом интереса спецслужбы. Количественные показатели ЦРУ по меморандумам, рапортам и страницам говорит о приоритете в исследовании политической системы и военно-промышленного комплекса. Качественно данный вопрос так же оставался вторых ролях. Сельское хозяйство в СССР, в отличие, например, от транспорта и разных видов промышленности, не было удостоено отдельного развернутого отчета с историческим экскурсом и сводными количественными таблицами по годам. Более того к изучению советского сельского хозяйства американская разведка приступила лишь в начале 1950-х гг. Можно было бы предположить, что это связано с недостатком разведывательных данных. Но значительный объем информации, использовавшийся ЦРУ, брался из открытых источников, в первую очередь советской прессы. Документы по другим отраслям экономики СССР появлялись раньше, в том числе, со ссылками на

советские газеты. В них мы встречаем разные сведения, некоторые из которых можно считать незначительной. В то же время аналитики ЦРУ стремились подходить к вопросу комплексно и системно. При этом методы аналитической разведки в архивных данных не раскрываются. Работа с материалами позволяет понять, какие именно вопросы волновали американскую разведку и идентифицировать методологию.

ЦРУ в первую очередь интересовал организационный вопрос в советском сельском хозяйстве. Аналитики были осведомлены о близких неформальных связях Министерства сельского хозяйства СССР с Академией сельскохозяйственных наук и понимали, что Академия подчиняется Совету министров, а не конкретному министерству. Для ЦРУ Академия представляла большой интерес, что подтверждается частотой ее упоминания, вероятно, потому что именно в работе этого учреждения сосредоточивался прогресс в сельском хозяйстве. Американская разведка знала, что ключевые направления деятельности Академии включали генетику, прикладную ботанику, селекцию и интродукцию. В документах упоминалась одна из крупнейших академических коллекций, насчитывавшая сотни тысяч образцов. Аналитики отмечали постоянные изменения в институциональных и организационных основах советского сельского хозяйства. Им было известно о более чем пяти ста научно-исследовательских учреждений, и о том, что большинство подразделений с сотнями ученых в университетах занимались учебно-экспериментальной работой, в то время как число агрономов, инженеров и зоотехников в СССР увеличивалось. На основе этой информации ЦРУ сделало вывод о значительном научно-теоретическом и практическом потенциале советского сельского хозяйства [5].

Этот потенциал интересовал американцев в связи с возможной интенсификацией. Поэтому внимание уделялось именно сельскохозяйственной промышленности, но практически не встречаются показатели экстенсивного развития, такие как увеличение посевных площадей или пополнение трудовых резервов. В одном из рапортов упоминается Фрунзенский завод

сельскохозяйственного машиностроения как эффективный поставщик для машинно-тракторных станций, производивший современные сенокосилки, снегоуборочные машины и запасные части. Так, приводился пример сбора и молотбы трех гектаров зерна в час с помощью новейшего на тот момент самоходного комбайна «Сталинист-8». ЦРУ также знало о новом тракторном плуге «ЛК-2». Тбилиским специальным конструкторским бюро собирались советские комбайны, которые могли собирать от 30 до 150 килограммов зеленого листового чая в час, заменяя труд 60-70 рабочих. Практиковалось использование порошковых распылителей и увеличение площадей под парники. Улучшение урожайности достигалось благодаря быстрой уборке снега и применению сельскохозяйственных самолётов для обработки почвы. Происходила реорганизация ирригационных систем через расширение гидротехнических сооружений, применялись междурядные методы посева, использование гранулированных удобрений и молотильных полов с сотнями зерноочистительных машин, а также заготовка кормов с помощью тока от станции [23].

ЦРУ анализировало прогресс в советском сельском хозяйстве, акцентируя внимание на интенсификации через механизацию, электрификацию и организацию труда. Специалисты отмечали влияние погоды как значительный фактор, который советское сельское хозяйство стремилось преодолеть, в том числе путем выведения новых сортов пшеницы, адаптированных к суровым климатическим условиям. Это позволяло увеличивать пахотные площади на севере и повышать ранний урожай на 50 процентов. В документах также проводился анализ температуры, влажности и осадков, а также их влияния на урожайность зерновых культур в разных регионах [3].

В области скотоводства ЦРУ акцентировало внимание на механизации процессов, включая автоматизированное кормление и поение коров, а также рост использования электрической стрижки овец [13]. Анализировалось соотношение крупного рогатого и мелкого скота, инкубаторной и домашней птицы, а также финансирования животноводства из государственных кредитов.

Кроме того, изучалось влияние животноводства на медицину, например, использование говяжьей печени для разработки препаратов для людей с низким уровнем гемоглобина и испытания по ее замене на печень морских животных [22].

Гораздо больше внимания в документах уделялось уязвимостям советского сельского хозяйства. Довольно поздно ЦРУ стало рефлексировать псевдонаучную теорию агробиологии Т.Д. Лысенко, ее связь с колхозной организацией, отмечая, что старая биологическая теория дарвинизма не применялась в советском сельском хозяйстве. На октябрь 1949 г. ЦРУ признавало превосходство учения Лысенко над дарвинизмом, хотя критический подход был ограничен недостатком информации о достижениях советского сельского хозяйства. Аналитики отмечали успехи в селекции зерна, картофеля и скота, а также в повышении плодородия почвы [12]. ЦРУ следило за дискуссиями вокруг теорий Лысенко, исследуя статьи советских ученых. Со временем теория Дарвина начала реабилитироваться как основа марксизма-ленинизма, а аргументы Лысенко о самопроизвольном образовании новых видов не находили подтверждения. Американские специалисты выделяли три ошибки Лысенко: неверное понимание процессов образования новых видов, дистанцирование от учений Дарвина и Мичурина, а также отсутствие критики со стороны советских биологов. Хотя ЦРУ не упоминало репрессии в научной среде, можно предположить, что спецслужбе интересовали разногласия в контексте психологической войны через нагнетание соответствующей обстановки в научно-исследовательской среде [21].

Социально-политические аспекты в сельском хозяйстве стали заметны на фоне ухудшения ситуации в сельской местности, особенно в 1952 г. ЦРУ связывало снижение урожайности с недостатком интереса партийных органов к использованию удобрений и плохой организации труда [16]. Председатели колхозов придерживались устаревших традиций, сосредотачиваясь на быстром завершении посева зерновых и игнорируя другие культуры, что усугубляло проблему кормления животных. Механизация не решила продовольственных

проблем, а долгий ремонт техники способствовал простоям. ЦРУ отмечало, что 15-20% рабочего времени техника простаивала. Также американские специалисты фиксировали непрестижность сельскохозяйственного образования и стремились выявить недовольные социальные группы [7]. Анализ производственных показателей помогал понять финансовую систему СССР, включая неудовлетворенность населения соотношением зарплат и цен на товары. ЦРУ фиксировало фальсификации в ходе денежной реформы 1947 г., отмечая, что цены снижались лишь на некоторые продукты. Сравнение заработных плат сельских и городских жителей подтверждало стремление американской разведки опираться на реальные показатели для пропаганды. Документ 1952 г. свидетельствует о длительном сборе информации и стратегических целях ЦРУ в контексте ценовой политики СССР, особенно на фоне снижения цен на основные товары [15].

Слабые стороны советского сельского хозяйства отмечались в кратких отчетах ЦРУ, которое также анализировало зерновые болезни. Специалисты подчеркивали успехи советских ученых в разработке методов борьбы с головней, ржавчиной и фузариозом. Были изучены вирусные заболевания, бактериальные инфекции и проведены эксперименты по дезинфекции зерна. Разработан газо-десорбционный метод обработки формалином и внедрен аппарат для сухой термической дезинфекции. Развитие советской химической промышленности способствовало использованию ее побочных продуктов для обработки семян, наиболее удачным из которых был конденсат [14]. В рапортах ЦРУ указаны фамилии и местонахождение руководителей этих проектов. Указывались серьезные недостатки машин для сбора хлопка. У хлопковых сеялок были детали, которые не соответствовали расстояниям между бороздами, что приводило к потере значительного количества хлопка на полях [6].

ЦРУ считало картофель продуктом стратегического значения и анализировало его как отдельно, так и в контексте других важных продуктов. К началу 1950-х годов СССР производил 53 процента картофеля, в то время как

остальная часть приходилась на Китай и европейские страны. Американская разведка прогнозировало экстенсивный путь развития советского сельского хозяйства, предполагая, что увеличение урожайности без расширения посевных площадей маловероятно. Несмотря на достаток картофеля в СССР и возможности для экспорта, проблемы с производством в европейских странах создавали уязвимость в экономике СССР. Картофель также играл важную роль в рационе и кормлении свиней, что фиксировалось для психологической войны и возможных санкций. Упоминание механизированной посадки свидетельствовало о потенциальной интенсификации в данной отрасли [10].

Документы показывают критический подход ЦРУ к советским источникам информации, включая сотрудничество с Управлением по внешним сельскохозяйственным связям США. Специалисты ЦРУ указывали на сложности в оценке потребления картофеля из-за различных факторов, таких как самопотребление производителями и завышенные цены. Распределение картофеля среди партийных и рабочих также оставляло непривилегированных граждан без достаточного количества продукта [11]. В документе «Борьба за картофель» описаны проблемы с картофельным жуком, требовавшие значительных затрат на обработку, что указывало на уязвимости советской экономики [4]. Также говорится об обвинениях в адрес США в вопросе распространения вредителей, а ЦРУ фиксировало советские разработки устойчивых к жукам сортов картофеля и проекты по выведению насекомых, поедающих колорадского жука. Мы находим очередное подтверждение того, что первоочередные поиски ЦРУ были нацелены на информацию по интенсификации, технологической эволюции и вообще новых изобретений. Ради этого американские специалисты цитировали и переводили даже самые пропагандистские советские статьи [17].

ЦРУ анализировало ситуацию с фруктами в СССР, включая двухстраничный отчёт о советско-китайской сделке 1952 г., в рамках которой Китай поставлял яблоки, груши и другие фрукты в обмен на валюту. Это свидетельствовало о взаимовыгодных отношениях двух крупных

коммунистических стран, что не могло не беспокоить американские власти [9]. Улучшение ситуации с фруктами рассматривалось как способ повышения удовлетворенности населения витаминами, что повышало обороноспособность страны. Американская разведка фиксировала обязательства республик Кавказа и Средней Азии по выращиванию фруктов, несмотря на холодные температуры в 1948-1949 гг. Также отмечались успехи лабораторий в выведении более плодоносных сортов. Выводы рапортов указывали на стремление СССР к экономической автаркии и заботу о населении через существование министерства витаминной промышленности [1].

В предисловии к рапорту по животноводству аналитиками отмечается, что советская статистика по поголовью скота и производству мяса часто являлась пропагандистской и содержала ошибки. Данный документ скорее описательный, что подчеркивает сложность анализа отрасли и отсутствие надежных источников. Американские аналитики, опираясь на тенденциозные данные отдельных авторов, утверждали, что поголовье скота в СССР было больше во время НЭПа. Политические выводы иногда преобладали над экономическими, если это было выгодно. Сообщалось, будто советские власти публиковали зимние переписи для улучшения показателей после забоя скота, игнорируя молодняк. Эта аргументация была слабой и не имела надежной источниковой базы. ЦРУ также выделяло распределение скота по собственности, отслеживая увеличение обобществленной собственности, что могло указывать на потенциальное недовольство крестьян. Региональное распределение скота учитывалось с учетом климатических условий, и авторы подчеркивали, что точные данные о поголовье и производственных возможностях регионов СССР могли бы улучшить прогнозы. Советские граждане потребляли мясо в небольших количествах, однако оно важно для белка и энергии. Увеличение производства скота за счет зерна могло свидетельствовать о долгосрочных изменениях в экономической политике, направленной на рост производства мяса [8].

Трудовые отношения в советском сельском хозяйстве, по мнению аналитиков ЦРУ, в основном характеризовались недовольством крестьян, низким уровнем жизни и критикой коллективизации. Американская разведка отмечала проблемы выравнивания заработных плат и деиндивидуализации труда, которые препятствовали росту производительности. Жесткое дисциплинарное законодательство обязывало колхозников нести материальную ответственность за результаты коллективного труда. Советское руководство внедряло систему штрафов и поощрений, усиливая ответственность за сослуживцев и формализуя рабочие процессы. Власти стремились ограничить контакт колхозников с готовым хлебом, что приводило к отчуждению от результатов труда. Это подтверждалось данными о проблемах колхозников из-за высоких налогов и низких закупочных цен. ЦРУ фиксировало пролетаризацию сельскохозяйственных работников и анализировало временные меры стимулирования заработной платы.

В послевоенном советском сельском хозяйстве наблюдалась тенденция к укрупнению колхозов и созданию агрогородов, рассматривавшихся как база для построения коммунизма. Во время Великой Отечественной войны власти распространяли слухи об упразднении колхозов, однако на практике усиливали контроль и требования к трудозатратам. Кооперативная коммунальная собственность воспринималась как выдумка, что приводило к угасанию заинтересованности колхозников в повышении производительности труда. Необходимо сказать, что для подобных негативных тенденциозных выводов американские аналитики использовали в качестве источников немецких военнопленных и советских перебежчиков. Более объективные выводы мы встречаем, когда ЦРУ анализировало развитие сельского хозяйства и промышленности в СССР, основываясь на работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Основной вывод заключался в том, что советское руководство пыталось скрыть плановое поглощение колхозного сектора государством под предлогом товарообмена. Сталин рассматривал общество, а не государство как будущего хозяина экспроприированной

собственности. Американские аналитики видели в этом использование закона стоимости для пропаганды и сокрытия финансовых махинаций государства [18].

ЦРУ отмечало укрепление военного и экономического потенциала СССР для подготовки к мировой агрессии против капитализма. Это побудило разведку проводить исследования советской экономики, выявляя уязвимости для разработки стратегии экономической войны, включая финансовую блокаду и санкции [20]. Анализ советской экономики способствовал принятию в 1951 г. Закона о дополнительных ассигнованиях, запрещавшего экспорт товаров в страны социалистического лагеря [19]. ЦРУ проводило моделирование реконструкции послевоенной экономической политики СССР, акцентируя внимание на технологическом развитии сельского хозяйства и социальной обстановке [21]. Экономические данные о СССР считались надежными, что позволяло лучше понять социальную среду для воздействия на нее. Американская разведка также стремилась развеять мифы о преимуществах социалистической системы в рамках стратегии психологической войны. В связи с этим призма тоталитаризма и милитаризма всплывала в отчетах иногда умышленно, а иногда вполне на автоматизме [2].

ЦРУ проводило комплексный анализ экономического развития СССР, опираясь на обширные данные, что позволило выявить схожесть с оценками американских исследователей, использовавших аналогичные источники. Однако выводы ЦРУ были первичными и уникальными, сосредоточенными на социальных, научно-технических и военных аспектах. Советское сельское хозяйство в этом ключе было одним из второстепенных аспектов, позволявших сконструировать общую картину и смоделировать сценарий возможного военного конфликта с социалистическим блоком в его горячей фазе. ЦРУ проводило тщательный анализ советского сельского хозяйства в рамках своей стратегии психологической войны, стремясь подорвать доверие населения к коммунистическому режиму. Разведывательные службы собирали данные о проблемах в аграрном секторе. Эти сведения использовались для создания

пропагандистских материалов в СМИ, направленных на формирование негативного образа СССР в целом. ЦРУ распространяло информацию о неурожаях и нехватке продовольствия через различные каналы, включая прессу и радио, что помогало формировать негативный образ советской социально-политической и экономической системы за пределами страны. Кроме того, разведка использовала данные о сельском хозяйстве для анализа уязвимостей СССР, предполагая, что экономические трудности могут привести к дестабилизации советского режима.

Список литературы:

1. Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000600250386-6. 4 January 1949.
2. Economic and political conditions in the USSR. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00810A001300910009-8. 4 June 1953.
3. Experimental planting of winter wheat in Karaganda beast. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000600360647-4. 6 December 1950.
4. Fight potato beetle. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000600340754-7. 21 September 1950.
5. Information on USSR agricultural. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700110385-1. 27 May 1953.
6. Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700120551-5. 7 August 1953.
7. Information on USSR, 1-9 April 1953. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700120318-4. 25 July 1953.
8. Livestock numbers and meat production. Provisional intelligence report // CIA Library. CIA-RDP79-01093A000300110002-2. 17 June 1953.
9. Possible Supply of fresh fruit from China to USSR. Report // CIA Library. CIA-RDP82-00457R013600140006-4. 4 September 1952.
10. Potato Statistics for USSR. Report // CIA Library. CIA-RDP79T01049A000300200001-5. 25 September 1951.

11. Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports // CIA Library. CIA-RDP79T00935A000200250002-4. 23 September 1953.
12. Results of work done by the all-union academy of agricultural sciences imeni V.I. Lenin and problems of agricultural science. Report // CIA Library. CIA-RDP82-00039R000100090063-3. 22 November 1950.
13. Some data on the USSR meat industry, as of June 1951. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700010557-1. 18 October 1951.
14. Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947). Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000600320664-9. 13 July 1950.
15. Study of price and earnings in USSR. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700100093-6. 29 December 1952.
16. Survey of agricultural data for the USSR, 16-31 January 1953. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000700110301-3. 20 January 1953.
17. The Colorado potato beetle. Report // CIA Library. CIA-RDP82-00039R000100090094-9. 8 November 1950.
18. The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR. Report // CIA Library. CIA-RDP80-00809A000500180051-3. 30 September 1953.
19. Trade between Norway and the Soviet bloc in the light of section 1302 of the third supplemental appropriation act. Report by the national council. NSC determination No 3 // CIA Library. CIA-RDP75-00662R000300070015-9. 14 June 1951.
20. Trends in economic policy of USSR since 1945. Memorandum to AD/CI from AD/RR // CIA Library. CIA-RDP79-01206A000200010018-1. 25 August 1951.
21. USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.
22. USSR preparations from blood, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090589-8, 9 December 1952.
23. USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.

Сведения об авторе:

Мамедов Заур Ималверди оглы – кандидат исторических наук, преподаватель Самарского социально-педагогического колледжа (Самара, Россия).

Data about the author:

Mamedov Zaur Imalverdi oglu – Candidate of Historical Sciences, Lecturer of Samara Socio-Pedagogical College (Samara, Russia).

E-mail: mamedov.zaur.1993@gmail.com.